

ПЕРВОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ.

Вторникъ

№ 30.

4-го августа 1887 г.

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГАЗЕТУ:

Безъ достав.	Съ дост. и перес.
На годъ 5 р. — к.	На годъ 6 р. — к.
— 6 » 3 » — »	— 6 » 3 » 50 »
— 3 » 1 » 50 »	— 3 » 2 » — »

на прибавленія, выходящія во время выставки:

— 1 м. » р. 50 к.	На 1 м. » » 75 к.
— 2 » 1 » — »	— 2 » 1 » 50 »
— 3 » 1 » 50 »	— 3 » 2 » 25 »

За перемѣну адреса взимается 20 к.

Цена отдѣльнаго номера 20 коп.

Для личныхъ объясненій редакціи

открыта по ВТОРНИКАМЪ и СУБ-

БОТАМЪ, отъ 12 до 2-хъ час. дня.

НЕДѢЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ПРИБАВЛЕНИЯ—ПО ВТОРНИКАМЪ И ЧЕТВЕРГАМЪ.

Объявленія въ «Екат. Нед.» должны быть оплачены по расчету за строку корпуса, или за мѣсто ею занимаемое: печатанныя отъ 1 до 5 разъ по 20 коп. свыше 5-ти—по 15 коп.

Печатаніе объявленій на первой страницѣ не принимается.

Укрѣпленіе и клише оплачиваются 200% дороже обыкновенныхъ объявленій.

Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или вообще занятій, оплачиваются по половинной цѣнѣ.

За разсылку объявленій при газетѣ взимается: за первую сотню напечатанныхъ въ типографіи «Екат. Нед.» 1 р. 50 к., за послѣдующія по 50 к.; за первую сотню напечатанныхъ въ другихъ типографіяхъ—2 рубля, за послѣдующія 1 рубль.

Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы въ контору редакціи не позже пятницы, до 2-хъ часовъ дня.

СОДЕРЖАНІЕ: „Телеграммы Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“. Хроника. Корреспонденціи: Шемахинскій заводъ. Весѣда объ организаціи промышленнаго кредита. Фабричный отдѣлъ (продолженіе). О землетрясеніи въ г. Вѣрномъ. Пароходное движеніе отъ Тюмени до Томска (окончаніе). Объявленія.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА“.

Суббота, 1-го августа.

Въ виду положенія комитета министровъ 22-го декабря 1878 относительно центрального банка русскаго поземельнаго кредита, комитетъ 30-го мая 1887 г. постановилъ уплатить банку курсовыя потери съ 1878 г. по конецъ первой половины 1887 г. не пополненныя изъ частнаго за то время дохода и три милліона для зачисленія въ складочный капиталъ для доведенія его до первоначальной нормы; сдѣлать банку предвареніе, что отнѣтъ онъ долженъ дѣйствовать на собственный рискъ и не рассчитывать на правительственныя воспособленія къ уплатѣ разницы между его доходами и обязательными платежами по 5 и 5 1/2 % металлическими его закладными листами. Управленіе министерства финансовъ объяснило, что 340080 руб. 83 коп. на покрытіе потери и три милліона для складочнаго капитала уплачены банку и что пѣтъ уплата интересовъ и погашенія по его закладнымъ листамъ обезпечена исключительно складочнымъ капиталомъ и веѣтъ достояніемъ центрального банка, равно и хранящимся въ Государственномъ Банкѣ закладными листами земельныхъ банковъ и облигаціями городскихъ кредитныхъ обществъ.

Константинополь. Порта осуждаетъ образъ дѣйствія болгарскихъ регентовъ и принца Кобургскаго, отзываясь своего комиссара въ Софіи Риза Бей и, какъ говорятъ, пред-

полагаетъ послать туда въ надлежащій моментъ, въ качествѣ верховнаго комиссара, Артина Эфенди, товарища министра иностранныхъ дѣлъ.

Воскресенье, 2-го августа.

Петербургъ. „Петербургскія Вѣдомости“ слышали, что реорганизація института податныхъ инспекторовъ рѣшена въ принципѣ.

Софія. По прибытіи въ Виддинъ, принцъ Кобургскій издалъ слѣдующій манифестъ: „Единогласно выбранный представителями болгарскаго народа въ князья, я считаю своимъ священнымъ долгомъ, какъ можно скорѣе, вступить на территорію моего новаго отечества и посвятить мою жизнь счастію и преуспѣянію моего дорогаго народа. Отъ глубины души благодарю храбрый болгарскій народъ за оказанное мнѣ довѣріе и за оушевляющія его чувства преданности и вѣрности по отношенію ко мнѣ. Я исполнѣтъ увѣренъ, что народъ поддержитъ меня въ моихъ усиліяхъ сдѣлать край великимъ и цвѣтущимъ и достигнуть почетнаго славнаго будущаго. Да охранитъ Всемогущій Богъ Болгарію, и да поможетъ намъ, во веѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ. Фердинандъ.“ Завтра въ Софійскомъ соборѣ осуждено будетъ молебствіе, на которомъ будутъ присутствовать представители веѣхъ государственныхъ учреждений.

Рушукъ. Вчера вечеромъ прибылъ сюда принцъ Кобургскій.

Принцъ Фердинандъ Кобургскій, передъ отъѣздомъ

своимъ въ Болгарію, обратился къ державамъ съ слѣдующимъ циркулярнымъ заявленіемъ: „Когда великое тырновское собраніе единодушно избрало меня болгарскимъ княземъ, я заявилъ депутаціи, поднесшей мнѣ актъ объ этомъ рѣшеніи, что, признавая верховныя права Султана, я намѣренъ, прежде чѣмъ принять окончательное рѣшеніе, выждать отвѣта державъ, подписавшихъ Берлинскій трактатъ. На циркулярную ноту, которой блистательная Порта увѣдомила ихъ о моемъ избраніи, изъ официально сообщенныхъ мнѣ отвѣтовъ великихъ державъ я могъ усмотрѣть, что ни одна изъ нихъ не высказалась враждебно по отношенію ко мнѣ лично; если и существуетъ нѣкоторое разногласіе, то лишь касательно законопроекта означеннаго великаго собранія, т. е. касательно внутренняго болгарскаго вопроса, затрогивающаго собственно лишь избраніе князя. Обѣщавъ болгарскому народу, когда придетъ время, доказать на дѣлѣ мою ему преданность, я рѣшился отвѣтить на отчаянный призывъ народа, который желаетъ лишь мирно жить и прогрессировать, не выходя изъ рамокъ, поставленныхъ ему конституціей. Я отправился въ Болгарію, чтобъ руководить судьбами мужественнаго народа, счастьемъ и благоденствію котораго я обѣщаль посвятить мою жизнь. Восходя на болгарскій престолъ, на который возвелъ меня голосъ народа, я твердо рѣшился трудиться надъ упроченіемъ порядка и мира въ новомъ моемъ отечествѣ, въ непоколебимой увѣренности, что Султанъ поспѣшитъ утвердить мое избраніе и пожелаетъ помочь окончанію кризиса, томящаго Болгарію уже цѣлый годъ. Вѣря въ святость дѣла, за которое взялся и въ чистоту и добросовѣстность моихъ намѣреній, я твердо надѣюсь, что Всемогуцій благословитъ мое рѣшеніе и поможетъ мнѣ въ выполненіи моей задачи. Замокъ Эбенталь, 10-го августа.“

ХРОНИКА.

Обращаемъ вниманіе гг. завѣдующихъ отдѣлами выставки на то обстоятельство, что фотографы, занимающіеся съемкой видовъ съ витринъ и экспонатовъ, работая, сильно стѣсняютъ публику, осматривающую тотъ или иной отдѣлъ, а иногда и обращаются съ ней не особенно любезно, крикомъ запрещая проходить тамъ, гдѣ они расположатся. Странно, что и тутъ публика попадаетъ опять въ тоже положеніе, какъ и во всякаго рода *учрежденіяхъ*; неужели и на выставкѣ, да еще за деньги, она не можетъ безпрепятственно дѣлать то, для чего и существуетъ выставка.

Корреспонденціи „Екатеринбургской Недѣли“.

Шемахинскій заводъ. На дняхъ семейство крестьянина Ф. Р—ва, состоящее изъ 3-хъ человекъ, на парѣ лошадей отправилось для сборки черемухи и имъ пришлось переѣхать Уфу въ бродъ, но не угадали на бродъ и ихъ снесло ниже въ глубокое мѣсто паводкомъ воды (воды въ Уфѣ прибыло по случаю дождя) телѣгу и лошадей въ глубину, лошади утонули, но люди спаслись на телѣгѣ; несло ихъ болѣе версты внизъ по Уфѣ; на отчаянные крики, къ счастью, въ это время случился вблизи на берегу крестьянинъ Ф. К—въ, которому и обязаны жизнью эти три человека.

Болѣе двухъ недѣль льютъ постоянные дожди, скопленные травы прѣютъ, крестьяне сильно озабочены по случаю плохаго сбора сѣна и поговариваютъ распродавать скотину. Хлѣба посѣиваютъ озимовые и яровые, зерномъ порядочные, но цѣны на хлѣбъ въ настоящее время держатся дорогіе, вслѣдствіе неблагоприятныхъ извѣстій изъ Сибири.

Бесѣда объ организаціи промышленнаго кредита товариществамъ, артелямъ и сельскимъ обществамъ.

(Состоялась 1-го августа въ помѣщеніи при фабричномъ отдѣлѣ).

М. г-ни и М. г-ри!

Въ рядѣ бесѣдъ, состоявшихся здѣсь по предмету кустарной промышленности, выяснились важное значеніе ея въ экономіи народа и неблагоприятныя условія, окружающія ея производство и сбытъ, а также и указаны были мѣры, которыя могли-бы способствовать къ устраненію тормазовъ, стѣсняющихъ ея развитіе и усовершенствованіе.

Изъ этихъ мѣръ я останавливаю ваше вниманіе на двухъ: устройство артелей и складовъ сырья и издѣлій. Хотя обѣ эти мѣры изложены были въ бесѣдѣ О. А. Арсеньева подробно и доказательно, но не всѣ условія осуществленія ихъ были ясны, не порождали-бы недоразумѣній. Недоразумѣнія эти одни и тѣже въ обѣихъ мѣрахъ, возбуждали одинъ и тотъ-же вопросъ, который я и считаю необходимымъ прежде всего объяснить здѣсь.

Всѣ артели, на которыя намъ указывали въ своихъ бесѣдахъ М. Е. Китаевъ и О. А. Арсеньевъ, довольно хорошо устроили свои дѣла, благодаря кредиту, оказанному имъ мѣстными земствами. Затѣмъ, въ предположеніяхъ, касающихся учрежденія складовъ сырья и издѣлій, также, было указано, во первыхъ на то, что подобный складъ, существующій въ Москвѣ, поддерживается средствами московскаго губернскаго земства; во вторыхъ на то, что складъ этотъ все-таки далеко не исполняетъ своего назначенія, потому что не имѣетъ *оборотнаго* капитала. Выводъ ясенъ: чтобы эти склады шли успѣшно, приносили бы всю пользу, какую они способны дать, необходимо, чтобы они имѣли оборотные капиталы, хотя бы и *незначительные*, какъ замѣтилъ О. А. Арсеньевъ,—но гдѣ, на какихъ условіяхъ, кто отыщетъ эти, хотя бы даже и незначительные, оборотные капиталы складовъ? Мысль, высказанную по отношенію къ артелямъ, приходится распространить и на другую мѣру, на устройство складовъ. Такимъ образомъ, на сколько вопросъ выяснился изъ предъидущихъ бесѣдъ, главные мѣры, могущія обезпечить успѣхи кустарной промышленности, предложены были въ разчетъ на помощь земства, но при этомъ не указаны были обстоятельства, при которыхъ эта помощь въ необходимыхъ размѣрахъ была-бы возможна. Примѣры, указываемые лекторами, нисколько не разъясняютъ этого вопроса, при существующихъ отдѣлахъ земскаго хозяйства, при тѣхъ капиталахъ, которыми располагаетъ земство не только въ Пермской, но и въ другихъ губерніяхъ. Ссуды, которыя даетъ то или другое земство, тѣмъ или другимъ артелямъ, въ земскомъ хозяйствѣ составляютъ обыкновенно трудную задачу, потому что нѣтъ для того специальныхъ фондовъ. Для одной—двухъ такихъ ссудъ земство еще можетъ задолжить какія либо случайныя средства, но, понятно, что въ разчетъ на эти случайности проектировать цѣлую организацію финансовыхъ мѣропріятій для удовлетворенія нуждъ кустарной промышленности такого обширнаго, съ такими исключительными естественными богатствами края, какъ Пермскій, не мыслимо. И такъ, какъ естественный результатъ прошлыхъ бесѣдъ о кустарной промышленности, вытекаетъ вопросъ о фондахъ для удовлетворенія ея кредитныхъ нуждъ и о томъ, какаимъ бы организаціею этого кредита была практически возможна въ настоящее время.

Такъ мотивируется этотъ вопросъ состоявшимися здѣсь чтеніями, но онъ, прибавлю къ тому, имѣетъ за собой неоспоримыя права на ваше вниманіе и на общимъ экономическимъ соображеніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, куда вы ни взгляните, гдѣ совершаются въ солидныхъ размѣрахъ производство и обмѣнъ, всюду вы увидите своего рода маховое колесо, сообщающее легкость быстроту и правильность обращенію капиталовъ въ предпріятіяхъ. Это маховое колесо—кредитъ. Въ землевладѣніи мы видимъ его во многихъ поземельныхъ банкахъ, основанныхъ на началахъ долгосрочнаго

кредита; рядъ этихъ банковъ завершается двумя сословными (банки дворянскій и крестьянскій). Для крупной промышленности и торговли существуетъ краткосрочный кредитъ въ большомъ числѣ разнообразныхъ учрежденій, а именно: акціонерныхъ банковъ, обществъ взаимнаго кредита и городскихъ общественныхъ банковъ. Въ значительной доли своихъ оборотовъ, Государственный банкъ, съ его конторами и отдѣленіями оперируетъ съ тѣмъ же краткосрочнымъ кредитомъ или непосредственно, или при помощи тѣхъ же коммерческихъ банковъ, открывая имъ спеціальныя текущіе счета, переучетъ векселей и перезалогъ цѣнныхъ бумагъ. Горная промышленность нашего края пользуется услугами мѣстнаго кредита въ спеціальныхъ формахъ (продажа горныхъ ассигновокъ золотопромышленниками и залогъ металловъ заводчиками). Мало того эти услуги оказываются еще недостаточными.—и на сѣздѣ желѣзнодорожниковъ въ Петербургѣ въ 1885 году былъ поднятъ вопросъ объ учрежденіи горнозаводскаго банка, подробно мотивированный въ докладѣ У. С. Познанскаго: этотъ банкъ проектировано организовать на акціонерныхъ началахъ съ капиталамъ въ 6 милліоновъ рублей, для операций не только долгосрочнаго, но и краткосрочнаго кредита. Такимъ образомъ только кустарная промышленность въ лицѣ своихъ производителей лишена необходимыхъ услугъ кредита. Это доказывается относительно Пермскаго края прямыми статистическими данными, изъ которыхъ видно, что кое-какой кредитъ, существующій въ средѣ сельскаго населенія, въ видѣ волостныхъ вспомогательныхъ кассъ и немногихъ ссудосберегательныхъ товариществъ, имѣетъ своимъ назначеніемъ облегчать обычныя хозяйственныя нужды населенія, а не усиливать оборотныя капиталы промышленныхъ заведеній.

Съ другой стороны, услугами коммерческихъ банковъ, существующихъ въ городахъ, пользуются только торговля фирмы, занимающіяся сбытомъ кустарныхъ издѣлій, а не кустари. Возможны здѣсь исключенія незначительны.—объ одномъ изъ нихъ я буду имѣть случай упомянуть далѣе.

(Продолженіе будетъ.)

Фабричный отдѣлъ выставки.

(Продолженіе.)

Въ слѣдующую группу—производства химическихъ продуктовъ—вошли, кромѣ товарищества Ошурковыхъ и Поклевскаго-Козелль, о химическомъ производствѣ котораго мы уже упоминали, разсматривая экспонаты третьей группы, слѣдующіе экспонаты: Гагаринъ, товарищество Михаила Ворожцова и К^о. и Логиновъ изъ Екатеринбургa, товарищ. Глафиры Ворожцовой и К. изъ Вятской губ. и бр. Тупицыны изъ Перми. Первый имѣетъ химическо-косметическую фабрику съ 11 рабочими, приготовляя ежегодно: на 12 т. р. ваксы на 7 т. р. чернилъ и разныхъ издѣлій на 6 т. р.; продукты производства сбываются въ Сибири и частью въ Европ. Россіи. Въ витринѣ выставлены коробки съ ваксой, пузырьки съ чернилами, разнаго сорта духи, сургучъ и нѣкоторые другія химическія издѣлія. Товарищества Ворожцовыхъ довольно полно представили въ своей витринѣ картину производства сѣрно-фосфорныхъ и безопасныхъ спичекъ; тутъ имѣются прежде всего матеріалы, изъ которыхъ приготовляются спички, потомъ, разные приборы и машинки, употребляемые при производствѣ и, наконецъ, самыя спички разныхъ сортовъ.—На заводѣ Ворожцова въ Екатеринбургѣ работаетъ отъ 70 до 100 челов. и кромѣ того на домахъ до 40 женщинъ; изготовляется въ годъ до 25 т. ящиковъ фосфорныхъ спичекъ, продаваемыхъ по 2 р. 40 к. за ящикъ въ Екатеринбургѣ, Шадринскѣ, Троицкѣ, Ташкентѣ и окрестныхъ ярмаркахъ; при фабрикѣ имѣется домашняя аптека съ врачомъ и фельдшеромъ. На фабрикѣ Ворожцовой въ г. слободскомъ работаетъ до 140 человѣкъ, живущихъ тутъ-же; кромѣ того приготовленіемъ коробокъ подъ спички занимает-

ся до 100 семействъ; приготовляются преимущественно простыя сѣрныя спички цѣною отъ 1 р. 60 к. до 2 р. и часть духовыхъ отъ 4 р. до 5 р. 25 к. за ящикъ. При фабрикѣ имѣется пріемный покой.

Г. Логиновъ тоже имѣетъ фабрику для производства фосфорныхъ и безопасныхъ спичекъ, гдѣ работаетъ до 100 человѣкъ, кромѣ ста человѣкъ, занимающихся у себя надому клеей коробокъ, стружкой соломы и дѣланіемъ ящиковъ; приготовляется ежегодно до 25 т. ящиковъ, цѣною отъ 2 руб. и выше, сбываемыхъ больше всего въ Сибири. При фабрикѣ есть аптека, отдѣльное помѣщеніе для больныхъ, годовой врачъ и фельдшеръ; въ видѣ матеріала употребляется: дерева на 2½ т. р., бумаги на 3½ т. р., фосфора на 3 т. р., сѣры на 2½ т. р., клею на 3 т. р. сурику на 700, р. селитры на тысячу и фуксину на 250 рублей, а всего на 16450 рублей. Витрина Логинова, вся состоящая изъ спичекъ, очень оригинальна: она изображаетъ картину внѣшняго вида фабрики экспонента, окаймленную красивой рамой изъ спичечной соломы и коробокъ со спичками; но пусть посетители не подумаютъ, что картина составлена изъ готовыхъ спичекъ разныхъ сортовъ, такъ какъ, въ дѣйствительности, лишь накрашена по спичечной соломѣ.

Бр. Тупицыны выставили въ небольшомъ шкафу образцы фосфора своего завода и его послѣдовательной обработки, а также и полученную на послѣдней московской выставкѣ серебряную медаль; рабочихъ на заводѣ Тупицыныхъ до 100 чел., приготовляющихъ въ годъ до 5½ т. пуд. фосфора на сумму около 165 т. руб.; фосфоръ сбывается—отчасти въ Россіи, но преимущественно въ г.г. Стокгольмѣ, Гамбургѣ и Лондонѣ. Производимый этими экспонентами фосфоръ славится своимъ достоинствомъ и доставлялъ, по крайней мѣрѣ, фирмѣ—если не доставляетъ и теперь—весьма значительные барыши. Но это не мѣшаетъ, однако, рабочимъ завода жаловаться на крайне вредную для здоровья ихъ обстановку производства, что подтверждено уже и печатно. *) На настоящей выставкѣ бр. Тупицыны тоже удостоены серебряной медали министерства финансовъ.

Къ этой-же группѣ въ каталогѣ присоединены фармацевты и зубные врачи—Соколовъ и Хрущева изъ Екатеринбургa и Мовшовичъ изъ Перми, но мы объ нихъ ничего говорить не будемъ, такъ какъ ихъ экспонаты уже разсмотрѣны страницахъ „Екат. Недѣли“ въ статьѣ „Медицина на выставкѣ“. Перейдемъ теперь къ слѣдующей группѣ—къ производству напитковъ и съѣстныхъ припасовъ. Представителями этихъ производствъ явились: Поклевскій-Козелль, Чистиковъ, Гребеньковъ, Горшковскій, Филитцъ, Гельмихъ и Поляковъ изъ Екатеринбургa, Филатовъ изъ Ташкента и наслѣдники Суслина изъ Перми. Кому неизвѣстна большая часть этихъ фамилій? Мы говоримъ о винокурении и производствѣ пива. Самымъ крупнымъ, среди этихъ промышленниковъ, является, конечно, г. Поклевскій-Козелль, имѣющій въ Приуральѣ и Сибири множество водочныхъ и пивныхъ заводовъ; къ сожалѣнію, въ каталогѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній о размѣрахъ и условіяхъ производства и о числѣ рабочихъ этого экспонента, а потому приходится ограничиться лишь описаніемъ его витрины въ фабричномъ отдѣлѣ. Витрина занимаетъ большое пространство, на которомъ помѣщены, симметрично расположенные—красивый шкафъ съ множествомъ бутылокъ съ винами своего приготовленія и колонны, основаніе которыхъ составляютъ дубовыя бочки, а выше—круглыя полки, уставленные бутылками съ пивомъ; около этихъ колоннъ находятся растущія, хотя и очень чахлыя, хмѣли. Тутъ-же расположены всевозможнаго рода образцы стекла и издѣлій изъ него, приготовляемаго на заводѣ того-же экспонента.

Наслѣдники Суслина, имѣющіе спирто-очистительные заводы въ Перми и Екатеринбургѣ, на которыхъ работаетъ 30 человѣкъ и употребляется спирта отъ 40 до 80 т. ведеръ, выставили большой шкафъ, въ которомъ помѣщены бутылки съ

*) Въ „Волжск. Вѣстн.“ за текущій годъ.

водкой, отличающейся, какъ это извѣстно всѣмъ потребителямъ ея, хорошимъ качествомъ.

Спиртомъ-же и хлѣбнымъ виномъ экспонируетъ и Чистиковъ, имѣющій дрожжевно-випокурный заводъ съ 12 рабочими, представившій, впрочемъ, еще и образцы сухихъ прессованныхъ дрожжей.

Г. Филатовъ экспонируетъ разными виноградными винами своего завода въ Ташкентѣ и заканчиваетъ рядъ винозаводчиковъ, за которыми идутъ уже владѣльцы пивоваренныхъ заводовъ, какъ-то: Гребеньковъ, Горшковскій и Филитцъ; послѣдніе всѣ выставили бутылки съ пивомъ разныхъ сортовъ и портеромъ, не доставивъ нужныхъ свѣдѣній о своихъ заводахъ и не задумываясь надъ устройствомъ своихъ витринъ.

Г. Гельмихъ, имѣющій въ Екатеринбургѣ заведеніе искусственныхъ минеральныхъ и фруктовыхъ водъ, выстроилъ себѣ на выставкѣ небольшой павильонъ, въ которомъ и торгуетъ послѣдними, къ великому удобству публики и не безъ пользы для себя. Наконецъ, Цоляковъ и Афонинъ экспонируютъ конфетами и пряниками своего издѣлія, которыми тоже торгуютъ; объ этихъ экспонатахъ говорить мы не будемъ, такъ какъ они хорошо извѣстны екатеринбургской публикѣ, а иногородняя съ ними, вѣроятно, никогда не познакомится.

Дальнѣйшую группу составляютъ стеклинныя и глиняно-фаянсовые издѣлія, представленныя—Поклевскимъ-Козелъ, Федоровымъ изъ Верхнеуральска, Швединымъ изъ Красноуфимска, бр. Пермяковыми изъ с. Уктуса и бр. Чекановыми, Шуровымъ и Давыдовымъ изъ Екатеринбурга. О первомъ изъ нихъ говорить мы не будемъ, такъ какъ уже упомянули объ его стеклинномъ производствѣ нѣсколько выше; что же касается двухъ слѣдующихъ экспонентовъ, тоже занимающихся производствомъ стекла, то нужно замѣтить прежде всего, что стекло ихъ не отличается особенной чистотой выдѣлки; свѣдѣній о своихъ заводахъ они не представили, а въ маленькихъ витринкахъ у нихъ помѣщены образцы стекла и издѣлій изъ него, и (у Шведина) образцы постепенной обработки, съ употребляемыми при производствѣ матеріалами. Бр. Пермяковы представили разную посуду изъ бѣлой глины, какъ-то: тарелки, миски и пр. и пр.; эти издѣлія поражаютъ прежде всего простотой своей окраски, что не свѣдѣтельствуешь о вкусѣ производителей. Гончарная фабрика бр. Пермяковыхъ основана въ 1863 г. и имѣетъ 20 рабочихъ; матеріалы производства пріобрѣтаются въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ; посуды разныхъ сортовъ выдѣлывается до 150 т. штукъ, сбываемой на Ирбитской и друг. пріуральскихъ ярмаркахъ.

Бр. Чекановы экспонируютъ тоже посудой и тоже изукрашенной безъ всякаго вкуса; впрочемъ, въ ихъ витринѣ есть еще и образцы постепенной обработки. Гончарная фабрика Чекановыхъ существуетъ съ 1846 г., имѣя 40 взрослыхъ рабочихъ и 10 мальчиковъ; въ годъ на ней употребляется: 10 т. п. бѣлой глины, 5 т. п. песку, 500 пуд. свинцу, 500 п. сурику, 800 п. хрусталя, 15 п. краски шмельки, 12 пуд. буры, и 2 п. кобальта; вырабатывается посуды на 25 т. рублей.

Далѣе слѣдуетъ г. Шуровъ, тоже представившій образцы глиняной и полуфаянсовой посуды, но уже болѣе чистой выдѣлки; его фабрика существуетъ съ 1839 г. и при 50 рабочихъ, даетъ ежегодно издѣлій на 15 т. рублей.

Послѣднимъ экспонентомъ въ этой группѣ мы помѣстимъ г. Давыдова, имѣющаго фабрику для производства изразцовъ и глиняно-фаянсовыхъ издѣлій; на фабрикѣ имѣется 15 рабочихъ, изготовляющихъ—до 10 т. штукъ изразцовъ отъ 50 коп. до 1 р. за штуку, до 25 т. кварцеваго кирпича, огнеупорный кирпичъ по 25 р. за тысячу, трубы разныя отъ 25 к. за штуку, чаши и раковины отъ 3 руб. за штуку и проч. Издѣлія сбываются на Уралѣ и въ Сибири, а матеріалы пріобрѣтаются: огнеупорная глина изъ Кунгура, обыкновенная изъ Пермскаго уѣзда, а глазурь итальянская. Въ фабричномъ отдѣлѣ г. Давыдовъ выставилъ 7 прекрасныхъ изразцевыхъ комнатныхъ печей—2 круглыхъ, 2 угловыхъ, 2

прямоугольных и одинъ каминъ, и кромѣ того удачно сдѣланный бюстъ Императора Александра III-го и пару большихъ садовыхъ вазъ изъ терракота.

(Окончаніе будетъ).

Разсказъ очевидца о землетрясеніи въ г. Вѣрномъ. Въ „Тамб. Губ. Вѣд.“ неизвѣстный авторъ, бывшій свидѣтелемъ и очевидцемъ ужаснаго разрушенія г. Вѣрнаго, передаетъ много любопытныхъ подробностей, основанныхъ на официальныхъ данныхъ, изъ которыхъ дѣлаемъ нѣсколько извлеченій.

...„Разрушеніе города ужасающее: 1,800 каменныхъ домовъ, 2 церкви, 1 синагога, 4 мечети—рухнули горами каменной въ одну секунду, уничтоживъ въ прахъ все, что въ нихъ было цѣннаго. Перемена декорацій на сценѣ не происходитъ такъ скоро, какъ быстро городъ принялъ иной видъ. Ни одного дома не осталось годнаго къ поправкѣ, а отъ нѣкоторыхъ не осталось даже камня на камнѣ. Недалеко отъ дома, въ которомъ я квартировалъ, стояли три прекрасные двухъ-этажные дома: отъ нихъ остались только кучи мусора и ни одного цѣльнаго камня.

Убытки громадны: одна недвижимость стоитъ 1.266,015 рублей; но казенныя зданія,—великолѣпный губернаторскій домъ, три прекрасныхъ корпуса гимназіи, церкви—стоятъ не менѣе той же суммы. Мебель, зеркала, посуда и пр. и пр.,—погребены развалинами домовъ безповоротно; у бѣдняковъ не осталось чашки съ ложкой; горшки, чугуны, кадки—все это разрушено лоскомъ. Хоть ложись въ могилу! Если не явится поддержка извнѣ, къ зимѣ могутъ послѣдовать душу раздирающія бѣдствія.

Развалинами домовъ убито жителей: взрослыхъ 59, дѣтей 157, киргизъ въ горахъ раздавлено рухнувшими горами 67, солдатъ на гауптвахтѣ въ караулѣ—14, всего 297 жизней; 31 солдатъ ранено... Раненымъ жителямъ, къ сожалѣнію, цифръ не собрано, а ихъ было очень много: поломанныхъ рукъ, ногъ и головъ мнѣ довелось видѣть въ импровизированномъ въ день погрома пріемной киргизской кибиткѣ Краснаго Креста нѣсколько человѣкъ. Есть нѣсколько умопомѣшательствъ; сколько ихъ—цифры не имѣю. Большею частью потеряли рассудокъ женщины. Пунктъ неслыхательства—страхъ провалиться и боязнь киргизскаго грабежа. Несчастье не ограничилось однимъ городомъ. Крушеніе горъ хребта Ала-тау, у подошвы котораго раскинулася городъ, было не менѣе ужасно и гибельно; такъ, въ домахъ, построенныхъ въ ущельяхъ при пасѣкахъ и садахъ, семейства мѣщанъ Щербакова, Измадянова, Заровнятова, Фролова, въ количествѣ 26 человѣкъ, обломками горъ завалило безслѣдно; даже не пытаются отрывать. Изумило киргизъ болѣе 500 человѣкъ. Говорятъ, что погибло подъ развалинами горъ въ долинахъ множество скота. Рѣчка Алматинка, протекающая чрезъ Вѣрный, обрушившимися горами завалена; пробивая себѣ путь, она несла растворъ гризи, годный на заливку при постройкѣ каменныхъ зданій; теперь она катитъ воду немного пониже, но ни къ какому употребленію не годную.

Было много чудесныхъ эпизодовъ. Напримѣръ въ горахъ одинъ мѣщанинъ, малорослый, раннимъ утромъ забрался на вершину горы, не думая, что подъ нимъ вулканъ. Вдругъ раздался гулъ и гору потряхнуло настолько сильно, что съ нее оторвалась вершина и покатила въ пропасть вмѣстѣ съ хохломъ, который усидѣлъ на ней, катясь до дна, и пришелъ въ городъ въ тотъ же день невредимымъ.

По рѣчкѣ большой Алматинкѣ приплылъ трупъ дѣвочки, повидимому лѣтъ 6, безъ головы. Трупъ этотъ никѣмъ не былъ признанъ. Мѣщанинъ Семенъ Харитоновъ съ женою, въ моментъ крушенія дома, выбѣжалъ изъ него, оставилъ тамъ четырехъ маленькихъ дѣтей, которыя и были погребены рухнувшимъ вслѣдъ за нимъ домомъ. Мать принялась громко вѣть, а отецъ отъ жалости къ дѣтямъ остолепѣлъ, какъ бы замеръ. Вдругъ ему послышалось, что дѣти кричатъ...—„Остановись, не вой,—сказалъ онъ жепѣ“.—Потомъ

подошелъ къ развалинамъ, легъ на нихъ и громко закричалъ; изъ могилы ему отвѣчаютъ едва слышимъ голосомъ: „Тятя, тятя, отрой насъ!“ Лопаты и мотыги, разумѣется, заработали—и черезъ десять минутъ дѣти были вынуты живыми и неповрежденными.

Въ государственномъ казначействѣ былъ отдѣльный постъ. Около сундука съ деньгами въ комнатѣ стоялъ часовой, только что поставленный; онъ услышалъ первый подземный ударъ и колебаніе земли, но не обратилъ на это особеннаго вниманія, такъ какъ землетрясеніе въ Вѣрномъ не составляетъ новости. Вдругъ снова ударъ и такой сильный, что часового отбросило къ стѣнѣ, и началось страшное землетрясеніе и разрушеніе дома; стѣны и потолокъ готовы рухнуть. „Я всталъ на свое мѣсто,—разсказывалъ солдатъ потомъ,—ружье взялъ на молитву, снялъ фуражку, сталъ читать молитву, креститься и приготовился умереть. Вдругъ вижу, что разбивается вся рама въ окнѣ прикладомъ ружья и раздается отчаяннымъ крикомъ команда ефрейтора: „Съ поста долой, маршъ въ окно!“ Я бросился прямо на ефрейтора и спасся. Почти по пятамъ моимъ съ трескомъ грохнуль потолокъ и рухнуль весь домъ. Еще секунда, и я былъ бы раздавленъ.“

Подобныхъ эпизодовъ было нѣсколько.

„В. В.“

Пароходное движеніе отъ Тюмени до Томска.

(Окончаніе.)

Наблюденія надъ способомъ хода извѣстной породы рыбы и ея привычекъ обуславливаютъ употребленіе въ извѣстное время года извѣстной рыбной ловушки. Здѣсь такъ много ихъ, что даже перечислить всѣ ихъ названія довольно затруднительно. Я укажу на нѣкоторыя изъ нихъ.

Единственное время года, когда нарымецъ не ловитъ рыбы, это конецъ великаго поста—рыба въ это время не ловится. Но вотъ образуются отъ таянія снѣговъ, такъ называемыя, забереги; на рѣкахъ въ это время, по словамъ мѣстныхъ рыбопромышленниковъ, рыба ослабѣваетъ, дѣлается дряблой и не можетъ противустоять теченію (рыба вообще идетъ противъ теченія, исключая весны, когда она движется наоборотъ). Слѣдовательно, теперь время ставить ловушки на быстрыхъ мѣстахъ въ видѣ преградъ, пропускающихъ только воду и задерживающихъ все, что несетъ она. Типъ этихъ ловушекъ составляетъ—чердакъ. Въ длинную прорубь (паду)—четыре локтя длиною, и одинъ шириною (локоть обычная здѣсь мѣра у рыбопромышленниковъ)—опускаютъ вертикально двѣ толстыя жерди, насколько возможно, глубоко; опущенные въ воду концы укрѣпляютъ черемухами, такъ что поверхность льда, черемухи и каждой жерди (лепсана) составляетъ два прямоугольных треугольника, гипотенузами которыхъ будутъ черемухи и, слѣдовательно, прямымъ угломъ—уголъ, составленный поверхностью льда и лепсанами. На особыхъ тонкихъ жердяхъ опускается и поднимается на пространствѣ отъ льда до нижнихъ частей черемухи, параллельно лепсанамъ, выше по теченію рѣки, особое бревно, къ которому пришить нижній край сѣтчатого мѣшка. Верхній край, укрѣпленный къ особой веревкѣ, находится подъ самымъ льдомъ и выходитъ на ледъ. При опущеніи поперечнаго бревна—арабчи—образуется какъ бы отверстіе зѣвъ, куда вода заноситъ рыбу и, просачиваясь сквозь сѣтчатые стѣнки, оставляетъ ее въ мѣшкѣ. Рыбопромышленникъ пробуетъ за веревку тяжесть мѣшка, и, если оказывается, что уже онъ достаточно тяжелъ, когда, значитъ, какъ онъ выражается, *напрѣло*, поднимаетъ арабчу, выбираетъ мѣшокъ на ледъ и освобождаетъ его отъ рыбы, затѣмъ снова опускаетъ. Чердаки, обыкновенно, ставятся одинъ возлѣ другого иногда въ нѣсколько рядовъ и всегда артелями; пай равняется $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$ чердака. Добытая рыба складывается въ общую кучу и потомъ *раскидывается* по числу чердаковъ. Пайщики каждого чердака дѣлятъ ее тѣмъ же порядкомъ между собою. Чѣмъ ближе поповенъ рѣки, тѣмъ больше понадаетъ рыбы.

Ледъ на рѣкѣ взламывается, онъ идетъ густой массой, на-

рымецъ приспособляется въ этомъ случаѣ къ добычѣ рыбы слѣдующимъ образомъ. Опускаетъ на рѣку бревно, привязанное къ чему—нибудь на берегу; бревно теченіемъ и льдомъ прижимается къ берегу; промышленникъ посредствомъ другого бревна отталкиваетъ свободный конецъ перваго, устраиваетъ, только въ гораздо меньшихъ размѣрахъ, тѣ же приспособленія, какія мы видѣли при описаніи чердака, и сидитъ въ облазкѣ (маленькая выдолбленная лодочка) и время отъ времени поднимаетъ сѣтчатый мѣшокъ для вынутія изъ него попавшей рыбы, о чемъ его извѣщаетъ особая тонкая бичевка прикрѣпленная къ тупому концу мѣшка; конецъ ея промышленникъ постоянно держитъ въ рукахъ или зубахъ; рыба, попадая въ мѣшокъ, ищетъ выхода, быстро сотрясаетъ мѣшокъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и эту бичевку, посылающую мѣстное названіе *синки*. Когда ледъ слишкомъ надавитъ на привязанное бревно, рыбопромышленникъ выходитъ на берегъ, подтягиваетъ всю ловушку къ берегу, пропускаетъ ледъ и снова сдвигаетъ ловушку на свое мѣсто.

Какъ только рѣка очищается отъ льда, начинается неводьба по заливамъ и курьямъ небольшими неводами. Когда вода залетъ низменные дуга—сора, по мѣстному выраженію—промышленникъ начинаетъ *перный* промыселъ, такъ называемыя рѣжовками—сѣтями на кольяхъ съ двумя полозицами частымъ и рѣдкимъ; послѣднее не даетъ первому находиться въ наткнутомъ положеніи, что и способствуетъ быстрому запутыванію въ сѣти рыбы. Скатывается вода съ соровъ, рыба остается въ логгахъ и впадинахъ и мелкихъ рѣчкахъ, которыя немедленно перегораживаются въ мѣстахъ, имѣющихъ сообщеніе съ рѣкой. Однимъ словомъ, рыбу *запираютъ* и потомъ выневаживаютъ. Съ іюни мѣсяца начинается самый главный промыселъ, находящійся въ рукахъ русскаго и инородческаго населенія, обезпечивающій его благосостояніе и продолжающійся вплоть до второй половины великаго поста—самоловнѣй. Самоловъ, это длинная веревка, на одномъ концѣ прикрѣпленная къ якорю, опускаемому на дно; къ ней на короткихъ бичевкахъ привязаны острые изъ проволоки крючки, съ надѣтыми въ видѣ пробокъ—поплавками-баклашками. Теченіемъ веревку вытягиваетъ, а съ ней вмѣстѣ и бичевки съ крючками, задѣвая которые рыба вонзаетъ себѣ ихъ, обыкновенно, въ бока. Плавающая поверхъ воды палка, привязанная къ якорю, показываетъ, гдѣ опущенъ самоловъ. Промышленникъ осматриваетъ нѣсколько разъ въ день самоловъ, обираетъ рыбу, поднимая ловушку изъ воды и снова опускаетъ ее. Не ранѣе второй половины іюня, когда вода войдетъ въ свое русло, выпускаютъ на несахъ *стрѣжсые невода*, достигающіе, смотря по ширинѣ рѣки, 500 саж. длины. Этотъ промыселъ находится исключительно въ рукахъ зажиточныхъ людей, потому что требуетъ затратъ на каждый неводъ до 2000 р. при 17—20 рабочихъ. Поступающая въ продажу цѣнная рыба, обыкновенно, составляетъ уловъ неводами и самоловами. съ тою только разницей, что неводная рыба сохраняется до заморозковъ въ садахъ въ неволѣ, отчего теряетъ въ вѣсѣ и достоинствѣ, а самоловная, добываемая зимой, составляетъ самый цѣнный товаръ, извѣстный подъ именемъ *подледной* рыбы.

Невода и самоловы суть главные ловушки по значительности улова рыбы. Но здѣсь, кромѣ разныхъ мелкихъ ловушекъ, сама природа приготовляетъ для человѣка способы добычи рыбы. Кажется, до сихъ поръ необъяснена причина, почему вода въ Оби, ниже устья р. Кети, съ приближеніемъ весны портится, что бываетъ великимъ постомъ; зависитъ ли это отъ того, что Обскіе притоки вносятъ много болотныхъ гнилыхъ, растительныхъ остатковъ или отъ другихъ причинъ, но только рыба въ это время ищетъ въ Оби родника, гдѣ бы была чистая и свѣжая вода; и найдя его собираетъ въ такой массѣ, что, продолбивши ледъ, можно брать ее голыми руками, потому что нижніе слои рыбы выпихиваютъ верхніе на самый ледъ. Рыба въ такомъ случаѣ, говоритъ нарымцы, *задыхается* и не будучи своевременно выловлена (просто сказать вычерпана) пропадаетъ. Промыселъ этотъ называютъ *дуговымъ*.

Въ числѣ множества рыбныхъ ловушекъ есть одна, о которой я не могу не упомянуть, такъ примитивно ея устройство. Это-лума. Къ деревянному обручу привязываютъ длинную и тонкую вѣтвь корня какого нибудь дерева, на противоположномъ концѣ укрѣпляютъ деревянный березовый крючекъ; крючекъ этотъ продѣваютъ въ спину мелкой рыбки и кидаютъ ловушку въ озеро или не быструю небольшую рѣчку. Жертвой этого снаряда бываетъ, обыкновенно, жадная, щука. Она схватываетъ рыбку и проглатываетъ съ крючкомъ, затѣмъ таскаетъ всю ловушку по озеру до тѣхъ поръ пока не выбьется изъ силъ и пока рыболовъ не вытащитъ ее изъ воды.

Рыба въ Нарымскомъ краѣ во всѣхъ видахъ составляетъ главную пищу мѣстнаго населенія; ее ѣдятъ и сырую въ свѣжемъ видѣ, и мороженомъ: сушеную, вареную, жареную, вяленую и копченую. Изъ кожи ея, въ недавнее еще время, инородцы дѣлали себѣ голенищи для броденъ; употребляютъ и до сихъ поръ мѣшки изъ стерляжьей и налимыей кожи,

имѣющіе то достоинство, что они не пропускаютъ ни малѣйшей сырости.

Уловъ рыбы съ устья Оби до сѣверной части Сургутскаго края поступаетъ въ продажу чрезъ Тобольскъ и Тюмень, на Ирбитскую ярмарку; рыба, добытая къ югу отъ Сургута, свозится на Тюменскій рынокъ, откуда продается даже въ Иркутскъ.

Благосостояніе приобскаго жителя всецѣло зависитъ отъ количества добываемой рыбы; большой разливъ водъ онъ встрѣчаетъ съ надеждами и радостью, ибо ожидаетъ хорошей добычи рыбы. Большимъ подспорьемъ является урожай кедровыхъ орѣховъ.

Беши.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Жителю завода. Неудобно.

Верхне-Туринскій зав. г. Шушакову. Не воспользуемся.

Редакторъ-Издатель А. М. Симоновъ.

Редакторъ П. Н. Галинъ.

О В ъ Я В Л Е Н І Я :

По случаю ремонта въ Алексѣевскомъ Екатеринбургскомъ реальномъ училищѣ, приемныя испытанія, съ разрѣшенія г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, будутъ произведены 25, 26 и 27 августа. Начало занятій послѣдуетъ съ 1 го сентября. Исп. об. Директора *Ал. Степановъ*.

285—5—3

ПРОДАЕТСЯ лавка, находящаяся на Главной торговой площади, въ корпусѣ XI, № 10, цѣною за 350 руб. За свѣдѣніями желающіе могутъ обратиться въ д. Лузина, къ г. Богородскому.

283—5—3

**МАГАЗИНЪ
КАМЕННЫХЪ и ЮВЕЛИРНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ**

Алексѣя Львовича

КОЧНЕВА

въ Екатеринбургѣ,

по Коробковской улицѣ, въ собственномъ домѣ.

253—10—10

Принимаю **РѢЗЬБУ ПЕЧАТЕЙ** и всевозможныхъ штамповъ съ медалями для кожъ и мѣшковъ, также гравировку на золотѣ и серебрѣ. Рѣзчикъ печатей **ВИЛЕНСКІЙ**, д. Скавронскаго, противъ театра.

293—10—2

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ съ флигелемъ, въ Успенской улицѣ, бывший Недорѣзова. О цѣнѣ узнать у Телѣгина. 290—3—2

НѢМКА, знающая первоначальн. грам. русск. яз. и музык., желаетъ имѣть мѣсто гувернантки или бонны къ небольшимъ дѣтямъ. Имѣетъ аттестатъ. Согласна въ отъѣздѣ. Адресъ: С.-Петербур. Старая Петербургская колонія, дача Федора Брауна. Каролинѣ Федоровнѣ Кальмейеръ. 292—10—2

ПО ВСЕМУ умѣреннымъ цѣнамъ продаются механическіе станки, паровыя машины, небольшой паровой молотъ и другія принадлежности механической фабрики. За свѣдѣніями обращаться на вокзалъ Уральской дороги, къ Н. А. Понову. 281—5—3

НУЖЕНЪ

опытный винокуръ, съ рекомендаціей. За подробными условіями обратиться къ купцу Варфоломѣю Григорьевичу Полякову: г. Красноярскъ, собств. домъ. 287—3—3

КУМЫСЪ

**НА ДАЧѢ СИМОНОВА
(МЕЛЬКОВСКІЯ ВОРОТА)
у ВАЛІЯ БАЕМБАЕВА**

„СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА ПО Г. ЕКАТЕРИНБУРГУ“

съ подробнымъ планомъ города.

Изданіе редакціи „Екатеринбургской Недѣли“.

ЦѢНА 40 КОП.

Продается: въ конторѣ редакціи, въ витринѣ редакціи на выставкѣ, въ книжныхъ магазинахъ: Блохиной въ Екатеринбургѣ и Петровской въ Перми и въ банкирской конторѣ товарищества Печенкина и К^о, въ Екатеринбургѣ.